

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Pedagogical studies

Оценка педагогических функций и практик современных музеев¹

В данной статье рассматриваются задачи реализации педагогических функций современным музейным сообществом. В статье интерпретируются результаты социологического исследования в сфере реализации педагогических задач музеями стран Северной Европы и Прибалтики.

Актуальность исследования заключается в раскрытии педагогического потенциала музеев мира. Важность исследования состоит в возможности выбора форм и методов педагогического воздействия на учеников и обучающихся, посетителей музеев.

Исследование демонстрирует имеющиеся уникальные возможности музейного сообщества. Потенциал музеев состоит не только в сохранении объектов искусства и культуры, но и продвижении цивилизационных ценностей, гуманизации образования, преемственности ценностей мировой культуры. Важным итогом образовательной функции музеев является не только передача знаний, но и развитие новых творческих навыков у детей и молодежи. Педагогический потенциал музеев, как показывает европейская практика, может являться эффективной стратегией конкурентоспособности музея.

Ключевые слова: музей, педагогика, образование, стратегия продвижения

Yuliya M. Bolshakova, Sergey N. Bolshakov, Natalya A. Mikhalchenkova

Assessment of the pedagogical functions and practices of modern museums

This article discusses the tasks of implementation of pedagogical functions by the modern museum community. The article interprets the results of a sociological study in the field of the implementation of pedagogical tasks by museums countries of Northern Europe and the Baltic.

The relevance of the study lies in the disclosure of the pedagogical potential of museums in the world. The importance of the study lies in the possibility of choosing the forms and methods of pedagogical influence on pupils and students, museum visitors.

The study demonstrates the unique capabilities of the museum community. The potential of museums consists not only in the preservation of objects of art and culture, but also in the promotion of civilizational values, the humanization of education, and the continuity of the values of world culture. An important result of the educational function of museums is not only the transfer of knowledge, but also the development of new creative skills in children and youth. The pedagogical potential of museums, as European practice shows, can be effective museum competitiveness strategies.

Keywords: museum, pedagogy, education, promotion strategy

DOI 10.30725/2619-0303-2020-3-108-116

Определения педагогической практики и музейных исследований постоянно меняются, интеграция ресурсов образовательных и музейных организаций зачастую приводит к интересным формам культурного диалога и сетевого участия. Данные формы сотрудничества приводят к выявлению и сегментации все более новых форм целевых групп, востребованности потенциала музеев.

С использованием педагогических приемов и знанием предметов, учителя и служащие музея

сотрудничают для обеспечения социокультурных запросов общества. При этом музеи также становятся более автономными организациями в предоставлении услуг различным социальным группам.

Исследования музейных практик показывает, что ответственность музеев за продвижение ценностей художественного наследия и обучение отношениям посетителей к историческому прошлому вызывает этическую ответственность, связанную с реакцией на «другого», на включение музеев и вовлечение посетителей в ценности музейных выставок.

В западных обществах, которые все чаще воспринимаются как мультикультурные, необходимость реагировать на разнообразие и различия в музейных выставках будет вызывать определенный дискурс новой музеологии [1, p. 17].

¹ Статья выполнена в рамках НИР «Формирование эффективных моделей и технологий коррекции девиантного поведения подростков в различных учреждениях с использованием художественного образования и культурологии» Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Институт художественного образования и культурологии Российской академии образования» (ФГБНУ «ИХОиК РАО»).

Оценка педагогических функций и практик современных музеев

Представляют научный интерес недавнее исследование педагогических практик музеев стран Северной Европы и Прибалтики [2]. Исследование было инициировано NEMO – Северо-Европейской ассоциацией музеев, охватывающее скандинавские северные регионы и страны Прибалтики.

Данное исследование позволило провести объективную оценку состояния педагогических музеев стран Северной Европы.

Северо-Европейская ассоциация музеев провела исследование, которое не только выявило проблемы исполнения педагогической функции музейных сообществ Европы,

но и продемонстрировало значительный потенциал художественных, этнографических, краеведческих музеев в системе художественного и культурологического воспитания и образования.

Репрезентативность выборки подтверждает полученными данными от 379 работников музеев, из опрашиваемых стран: Швеции – 88, Финляндии – 85, Норвегии – 69, Дании – 57, стран Прибалтики – 80. Каждый третий респондент (35 %), как видно из рис. 1, является представителем менеджмента музейного сообщества, каждый пятый опрошенный (22 %) является директором музея.

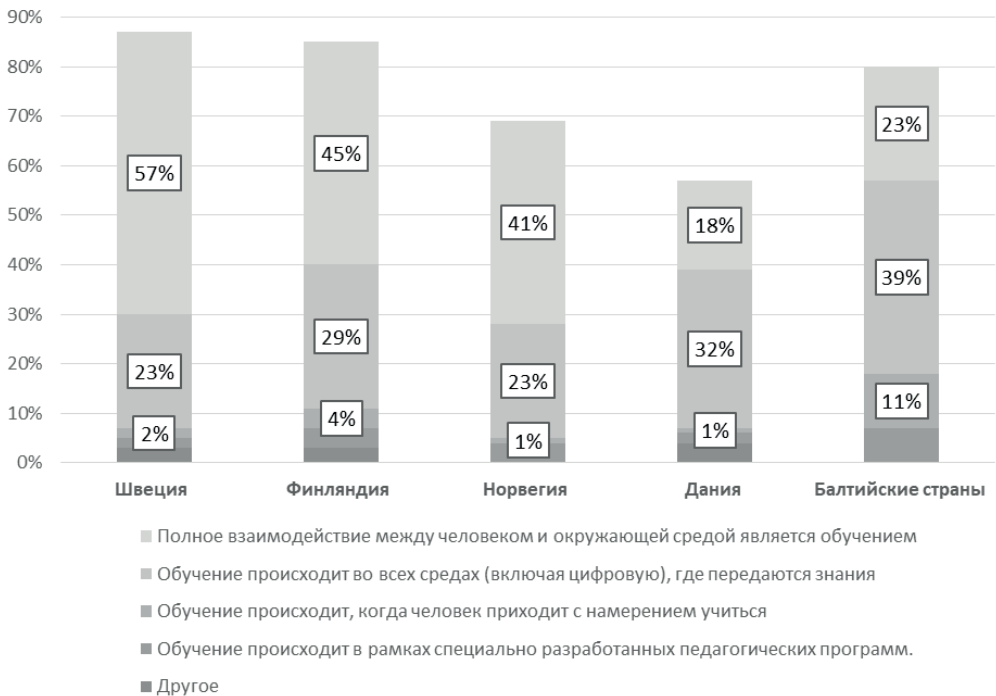

Рис. 1. Ключевые дефиниции обучения [2, р. 5]

Результаты социологического исследования позволили выявить позиции руководящего корпуса музеев Северной Европы относительно педагогической функции учреждений, готовность музеев к реализации программ обучения для заинтересованных аудиторий. Так на рис. 1. продемонстрированы результаты опроса, и которых видно, что в Швеции (57 %) и Финляндии (45 %) преобладают позиции наиболее полного взаимодействия между человеком и окружающей средой, такой же позиции придерживаются и респонденты музеев Норвегии (41 %). В Дании и странах Прибалтики очевидно превалирование позиций охвата процесса обучения всех сред человека, в том числе использования цифровых технологий.

Большая часть респондентов среди директоров музеев рассматривает обучение как некий активный процесс, происходящий во всех средах (включая цифровую), где все активнее транслируются знания – 32 % и 39 % респондентов соответственно.

При анализе ответа на вопрос о важности обучения в условиях музея, различия в ответах директоров музеев между странами более существенны (рис. 2).

Например, в Финляндии мнения директоров музеев в равной степени разделились между позициями: «Обучение/педагогика важны, так как они музейными выставками формируют коммуникацию» – 39 %, и «Обучение – основная цель музея» – 39 %. Так

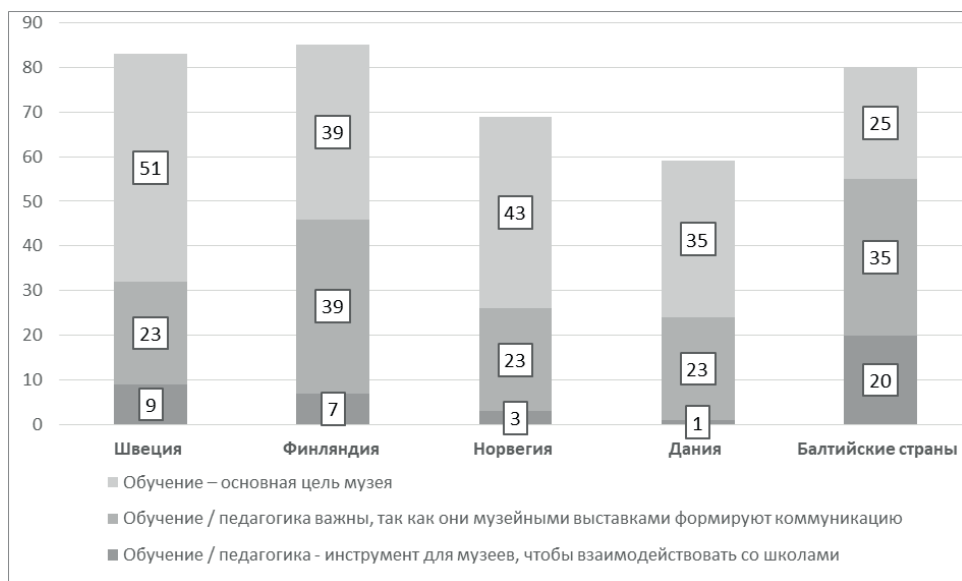

Рис. 2. Важность педагогической функции в музеях [2, р. 7]

же нельзя не отметить позиции директоров музеев странах Балтии, для значительного числа музеев в странах Балтии (20 из 80) обучение считается инструментом, с помощью которого музеи могут взаимодействовать с образовательными организациями, школами (35 % опрошенных), в отличие от количества респондентов музеев стран Северной Европы, где общее число сторонников данной позиции значительно ниже (20 из 294).

Это изменение может быть лучше исследовано при оценке тех или иных приоритетных групп музеев.

При анализе кадрового состава директорский корпус музеев отмечает, что примерно 50 %

педагогического персонала имеют образование в курсах/предметах, непосредственно связанных с профилем музея.

Для реализации педагогической функции музеев данный контекст является очень важным, результаты исследования позволяют говорить о том, что для стран Прибалтики и Финляндии (39 % и 35 % соответственно) очень важна музейная коммуникация, продвижение образовательных функций посредством логики формирования и обновления музейных выставок. Исследование показывает, что для Швеции и Норвегии преобладает позиция необходимости профильного педагогического образования (24 и 34 соответственно) (рис. 3).

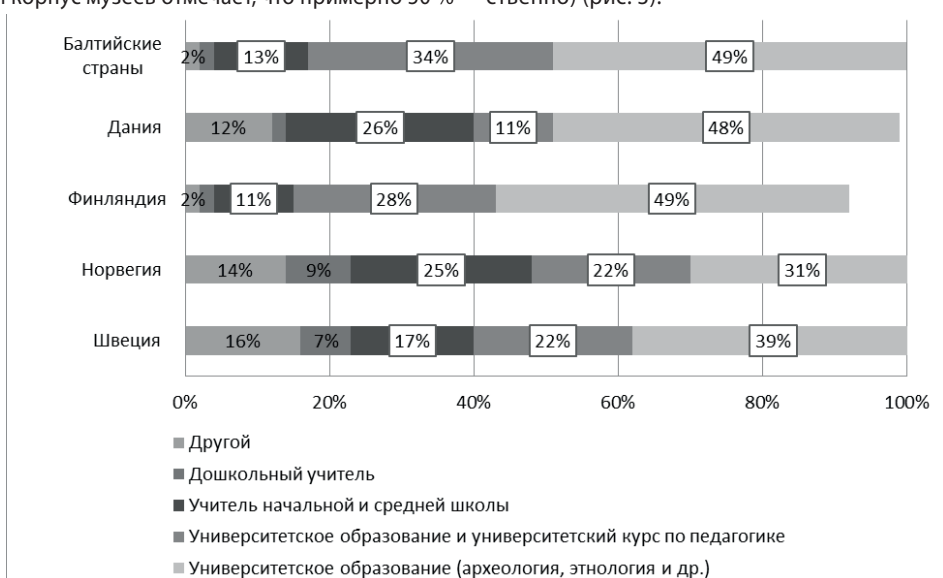

Рис. 3. Образовательный уровень музейных работников, занимающихся педагогической деятельностью [2, р. 9]

Оценка педагогических функций и практик современных музеев

Для музейных учреждений Дании и Норвегии наличие педагогического образования характерно для четверти опрошенных (более 25 %), что позволяет формировать актуальность предложения образовательных программ музеями данных стран [2, р. 9].

Исследование показывает приверженность респондентов среди работников музеев сочетанию высшего профильного образования и дополнительных курсов по педагогике, данная позиция особо характерна для каждого третьего респондента из Финляндии (28 %), и каждого десятого из Дании (11 %).

Результаты опросы среди директоров музеев позволяет отметить, что 47 % респондентов стран Балтии (Эстония, Литва, Латвия) имеют базовую педагогическую профессиональную подготовку, в Швеции таковых 24 %, в Норвегии 34 %. Позиции каждого четвертого шведского респондента (24 %) соответствуют запросам целевых аудиторий в организации работы с

посетителями музеев при реализации педагогической функции и разработке соответствующих образовательных программ. При этом эта группа работников музеев Швеции имеет базовое педагогическое образование в сфере дошкольного или среднего образования. Также важным результатом исследования является то, что каждый пятый респондент (22 %) прошел дополнительную подготовку или повышение квалификации по педагогике, что делает востребованным данные программы дополнительного образования в сфере музееведения. В целом это означает, что около половины респондентов (46 %) педагогов музеев исследуемых стран получило определенное образование в области педагогики. Тем не менее это позволяет выдвинуть на первый план тот факт, что 54 % преподавателей музеев не имеют образования в области педагогики. Подобное соотношение одинаково во всех исследуемых стран, кроме Норвегии (рис. 4).

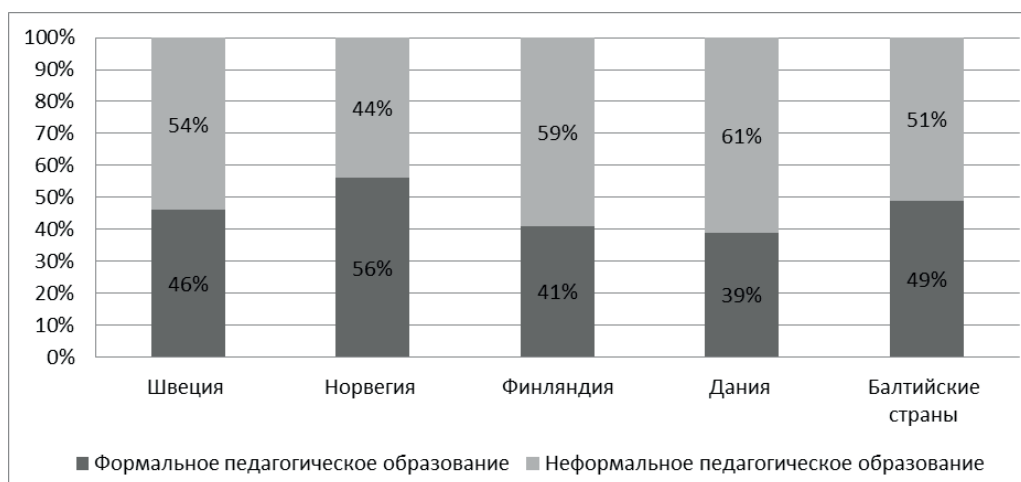

Рис. 4. Сравнение стран Северной Европы и Прибалтики с точки зрения формального и неформального педагогического образования сотрудников музея [2, р. 11]

Исследовательское внимание к реализации педагогической функции музеев приводит к соответствующей востребованности образовательных программ, предлагаемых национальными музеями. Решение данных, чисто управленческих задач потребовало от менеджмента музейных организаций провести оценку кадрового и образовательного потенциала музеев, сформировать соответствующую заявку на стимулирование процессов повышения квалификации среди сотрудников музеев по программам методологии педагогики, менеджмента, бизнеса. Учитывая диапазон требуемых навыков, возможно понять, что все более становится востребован

самбля различных профессиональные компетенций и образовательных навыков.

Осознавая растущий рынок востребованности образовательных услуг музеев, большинство опрошенных из категории менеджмента музеев активно поддерживает как идею, так и саму возможность сотрудникам музеев получить дополнительное педагогическое образование. Данная позиция доминирует среди всех респондентов, исключением являются респонденты из Финляндии, где пятая часть директоров музеев (24 %) негативно настроена по отношению к данной позиции (рис. 5). Данный контекст понятен при анализе результатов имеющегося базового

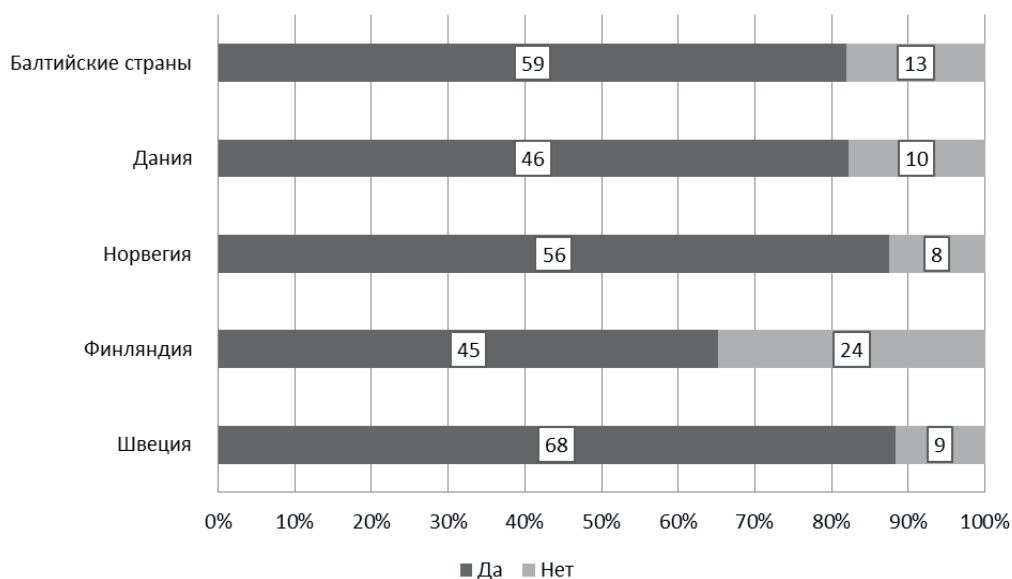

Рис. 5. «Считаете ли вы необходимым, чтобы ваши сотрудники совершенствовали свои знания в области теории педагогики?» [2, р. 15]

образования сотрудников музеев, так половина респондентов из Финляндии (49 %) имеет высшее образование по профилю деятельности музея, дополнительное образование по педагогике есть в наличии у каждого третьего (28 %) респондента из Финляндии.

Результаты исследования также позволяют говорить о том, что большинство опрошенных руководителей музеев Северной Европы и Прибалтики относится положительно к росту педагогического потенциала собственных сотрудников, расширению коммуникаций со школьными организациями, что подтверждается данными табл. 1, где фиксируется востребованность музейными работниками необходимых контактов со школами.

Таблица 1

Считаете ли вы необходимым расширять знания о мероприятиях, проводимых в школах? (в процентах) [2, р. 12]

Страны	Да	Нет
Швеция	78	3
Финляндия	62	9
Норвегия	55	6
Дания	52	3
Страны Прибалтики	62	10

Сегодня музеи стран Северной Европы и Прибалтики все чаще позиционируют себя как регион с богатым накопленным багажом в сфере

педагогических новаций и интеллектуальным технологиями, активно ищущий технологии оперативного реагирования на значительные общественные изменения и требования современного общества. Большинство директоров музеев Северных и прибалтийских стран, участвовавших в этом опросе, утверждало, что обучение служит основой музейной деятельности и данный концепт является включенным в важнейшие программные документы развития музеев.

Важно отметить точку зрения ответственных лиц менеджмента музеев в отношении базового восприятия того, что на самом деле означает для них педагогика музея, и того, как музей функционирует в качестве образовательной и воспитательной среды.

Исследование, проведенное в части определения педагогики для среды музея и наличия интереса, мотивации и потенциала внедрения в музейные процессы педагогического начала, позволяет говорить о существовании различий в восприятии «обучения» среди музейного менеджмента.

Исследователи [1, р. 220; 3] пишут, что способы, которыми музеи реализуют обучение на практике, демонстрируют как обучение подходит или не вписывается в более широкие образовательные общественные рамки и обучение в течение всей жизни.

Также исследователи в сфере музейной педагогики отмечают важность определения

и рассмотрения дискурса обучения в музейной среде [4; 5], выявления приоритетов и сегментации целевых групп. Данные аспекты стимулируют музеи стран Северной Европы и Балтии получить более полное представление об опыте образовательной деятельности, который они предоставляют своим посетителям.

Как показывают результаты исследований [2; 6] музеи Северных и Балтийских стран разрабатывают образовательные программы и организуют учебные занятия, предназначенные, главным образом, для школьников. Эта тенденция может быть лучше понята, если рассматривать ее в свете нынешней политики европейской интеграции, общей идентичности, культурных политик и социальных приоритетов. Например, в Швеции культурная политика под названием «Культура для детей» выделяет детей и молодежь в качестве приоритетной и единственной целевой группы [7], в то время как в Норвегии будущее культуры видят для более разнообразной целевой аудитории. Парламентский бюллетень «Stortings meling № 49» [6] также фиксирует позицию, что именно дети и молодежь являются приоритетной группой для музейной сферы. Кроме того, в Дании существует особая стратегия в отношении культуры, ориентированная на детей и молодежь; есть конкретные государственные отсылки к политике в отношении детей и молодежи в рамках эстонской культурной политики [8].

Для стран Балтии характерна реализация культурной политики на английском языке с меньшим количеством ссылок для детей и подростков, чем в скандинавских странах. В Латвии слабостью является то, что эта детская и молодежная аудитория ранее не была в фокусе культурной политики, и поэтому отмечается низкая плотность связей между культурой и системой образования [9].

Музеи часто занимаются разнообразными практиками учебной деятельности, которые связаны с различными подходами к образованию. Эти «образовательные системы: неформальные и формальные» (Институт статистики ЮНЕСКО) [10] организованы по-разному, и поэтому ожидания обучающихся варьируются, когда дело доходит до результатов взаимодействия с музеями. То, что предлагают музеи, может вписаться в потребности для различных категорий общества, и это само по себе формирует определенную востребованность образовательной деятельности музеев.

В заключении следует отметить, что музейные организации несут ответственность и

играют ведущую роль в некоторых системах (неформальных, а иногда и неформальных), но редко формируют сознательную коммуникацию в рамках системы обучения, даже если музеи определенно участвуют в обеспечении деятельности и возможностях обучения, связанных с системой образования.

Однако музеи ошибаются, если считают, что существует иной тип обучения помимо неформального и формального обучения. С академической и политической точки зрения, иного типа обучения не существует, поэтому музеи, как правило, являются активными участниками неформального обучения для всей системы образования.

Произведение искусства является сложным и многослойным феноменом, и оно изучается спектром различных общественных и гуманитарных наук, таких как эстетика, история искусства, теория искусства, социология искусства и т. д. [11]. Поведение посетителей музеев и художественных галерей в контексте традиций художественного музея включает просмотр, обсуждение и оценку объектов искусства.

Стрнад подчеркивает, что внедрение в обучающий процесс в музее игрового элемента дает новые результаты для молодой аудитории [12, р. 4]. Она выделяет несколько типов игр: 1) игра с человеческими фигурами; 2) игра со словами; 3) игра с ассоциациями и 4) игра с движением. Это способствует развитию детского творчества через игры и приводит к последующему опытному осознанию значений объектов и предметов искусства.

Дети дошкольных учреждений с помощью музейной педагогики быстрее расширяют репертуар поведения, включают в процесс социализации ролевые игры, пение, танцы, пластику движений тела и позы, жесты лица. В музейной педагогике дети активно вовлекаются в интерпретацию и исследования искусства художественных музеев.

В музеях и художественных галереях наблюдение за художественным произведением сопровождается картиной, экспонатом, через коллективное обсуждение и одновременное описание дети конструируют свою индивидуальную траекторию культурного самовыражения, и, таким образом, они способствуют интерпретации произведений искусства [13].

Исследования показывают, что при работе с молодежью классическая экскурсия по музейной выставке больше не устраивает посетителей и обучающихся. Студентов нужно учить внимательно наблюдать за экспонатами

и быть артистически активными [11]. Только свое художественное выражение каждого обучающегося позволяет ему действительно узнать об искусстве. Детям нужна поддержка совершенствования художественных навыков для развития языковых навыков посредством речи, слушания, чтения, эстетических навыков рисования, черновых набросков, моделирования, формирования индивидуального пространства с помощью продуктивного и восприимчивого взаимодействия с произведениями искусства. Работа с искусством обогащает эстетический опыт ученика, который вытекает из воздействия с произведением искусства, когда восприятие искусства соединяется с предшествующим опытом человека, его воспоминаниями и восприятием действительности [14].

В процессе обучения на музейной выставке обучающиеся интерпретируют экспонаты через эмоции и мысли. Эти взаимодействия активны, поэтому дети чувствуют необходимость выражения их. Без творчества никакие смыслы, которые несет искусство, не могут быть понятыми. В ходе проведения для учеников художественных мастерских мотивация поощряется, и студенты могут свободно выражать свое мнение; ассоциации и эмоции, вызванные в процессе обработки новой информации. Для того чтобы это было результативно, необходимо поурочное календарное планирование для организации взаимодействия факторов музейной и образовательной среды.

Во время художественной практики раскрывается большинство социально-психологических черт и возможностей студента: сенсорное мышление, зрительная память и творческое художественное мышление.

Сенсорное мышление развивается, фиксируя, наблюдая и рефлексируя основные элементы искусства, используя зрительную память для сбора данных. Студенты строят свое творческое художественное мышление через осознанную обработку информации, воплощенной в искусстве. Следовательно, студенты становятся сильнее во всех сферах своей личности, в когнитивной, психомоторной и аффективной зонах.

Существует большая разница между практической работой в школе и практической работой в художественной галерее. Цель уроков изобразительного искусства в школе – заставить детей выразиться в искусстве и следовать определенным художественным принципам. Цель педагогики музея – воспитывать и заставлять детей чи-

тать произведения искусства. Есть, естественно, условия для достижения этих целей – это интересы, опыт и желания обучающихся. Планируя педагогическую программу, реализуемую в стенах музея, куратор-педагог музея должен принимать во внимание мотивы искусства, проблемы и методы произведения искусства [15, p. 110].

Студенты открывают для себя целый ряд педагогических приемов и методов, а также экспрессивные возможности, необходимые для выражения художественных значений. Художественное произведение, которое создают обучающиеся, позволяет это сравнивать с работой художника.

Для учеников характерен метод воспроизведения для организации процесса обучения в художественных галереях или музеях. Это означает создание аналогичного продукта в подражание оригиналу. Обучающиеся создают свою собственную версию объекта искусства, основываясь на своих наблюдениях. Современные педагогические практики ставят вопрос о том, стоит ли знакомить детей и/или обучающихся с произведениями искусства для использования художественных шаблонов. Ответ зависит от того, принимаем ли мы предположение, что цель музейной педагогики в виде урока рисования с использованием художественных шаблонов предназначена только для облегчения спонтанного творчества ребенка.

«Если бы мы приняли это, – говорит Тавчар, – рисование с использованием художественных шаблонов в галереях потеряло бы свою специфическую природу, такую же, как если бы мы отождествляли ее с обучением рисованию и моделированию. Этот особый характер заключается не только в другой цели, но уже в самом методе» [11].

Метод эстетического переноса представляется наиболее целесообразным, так как представление выбранных произведений искусства должно позволять наблюдать за художественными работами, осуществлять взаимодействие между наблюдателем (ребенок–студент–взрослый) и произведением искусства, в которых сенсорный стимул напрямую связан с воспоминаниями, переживаниями, эмоциями и ассоциациями. «Поскольку взаимодействие является личным делом, отличается от одного ребенка к другому, мы должны создать соответствующие условия в группе, позволяющая детям высказывать свое личное мнение без оговорок. Мнения детей различаются из-за личных взглядов и ассоциаций. Выражая свое

мнение, их восприятие усилит опыт других детей» [16].

Значительные произведения искусства могут вывести на художественную реакцию, которая будет индивидуальным решением каждого ребенка и представит для него новый эстетический опыт.

Экспонируемые объекты, картины, скульптуры, инсталляции, и т. д. становятся исследовательскими объектами. Их оценка позволяет студентам увязать полученные знания посредством управляемого педагогического процесса в новые и более сложные знания и проникнуть в смысл произведения искусства.

Список литературы

1. Acuff J. B., Evans L. *Multiculturalism in art museums today*. Lanham, MD: Rowman & Littlefield, 2014. 370 p.
2. Comparative report on learning and pedagogy in Nordic and Baltic museums in 2015. 2015. 25 p. URL: https://www.ne-mo.org/fileadmin/Dateien/public/topics/Learning/150410_LEARNING_AT_NORDIC-BALTIC_MUSEUMS_-REPORT.pdf. (дата обращения: 4.08.2020).
3. Anderson D. *A commonwealth: museums and learning in the United Kingdom*. London: Dep. of Nat. Heritage, 1997. P. 280.
4. Lifelong learning in museums: an Europ. handb. / ed.: K. Gibbs, M. Sani, J. Thompson. Ferrara: Edisai srl, 2007. 112 p. URL: <https://www.ne-mo.org/fileadmin/Dateien/public/topics/Learning/LifelongLearninginMuseums.pdf> (дата обращения: 3.08.2020).
5. Regeringsprogrammet (Finland) URL: http://www.minedu.fi/OPM/Kulttuuri/kulttuuripolitiikka/kulttuuri_halitusohjelma_ssa/?lang=sv (дата обращения: 3.03.2020).
6. St.meld.nr.49 (2008–2009): Framtidas museum – forvaltning, forskning, formidling, fornying // Regjeringen.no. URL: <https://www.regjeringen.no/nb/dokumenter/stmeld-nr-49-2008-2009-/id573654/> (дата обращения 3.03.2020).
7. Regeringens proposition 2009/10:3: tid för kultur. URL: <http://www.regeringen.se/content/1/c6/13/21/04/a7e858d4.pdf> (дата обращения: 3.03.2020).
8. Republic of Estonia Government. URL: <https://valitsus.ee/en/objectivesactivities/culture-and-sports> (дата обращения: 3.03.2020).
9. National cultural policy guidelines 2006–2015: Nat. state long-term policy guidelines. 2006. URL: http://www.km.gov.lv/en/doc/ministry/vadlinijas_eng.pdf (дата обращения: 3.03.2020).
10. International Standard Classification of Education (ISCED) / Inst. for Statistics. UNESCO. 2011. <http://uis.unesco.org/sites/default/files/documents/international-standard-classification-of-education-isced-2011-en.pdf> (дата обращения: 3.03.2020).
11. Tavčar L. Homo spectator. Uvod v muzejsko pedagogiko: digital booklet / Ljubljana ped.

inšt. 2009. URL: <http://www.sistory.si/publikacije/prenos/?urn=SISTORY:ID:911> (дата обращения: 3.03.2020).

12. Strnad B. Contemporary art or just something: Young children learning through art at the Maribor Art Gallery in Slovenia. 2014. 20 p. URL: https://artinearly-childhood.org/journals/2014/ARTEC_2014_Research_Journal_1_Article_1_Strnad.pdf (дата обращения: 3.03.2020).

13. The educational role of the museum / ed. E. Hooper-Greenhill. London; New York: Routledge, 1999. URL: <http://icom.museum/definition.html> (дата обращения: 3.03.2020).

14. Sturm L. E. Erlebnis Museum. Kunstbetrachtung und ästhetische Praxis. Braunschweig: Westermann, 2009. 235 p.

15. Werquin P. Recognizing non-formal and informal learning: outcomes, policies and practices / OECD. Paris, 2010. 224 p.

16. Kelly L., Gordon P. Developing a community of practice: Museums and reconciliation in Australia // Museums, Society, Inequality. London: Routledge, 2002. P. 153–174.

References

1. Acuff J. B., Evans L. *Multiculturalism in art museums today*. Lanham, MD: Rowman & Littlefield, 2014. 370.
2. Comparative report on learning and pedagogy in Nordic and Baltic museums in 2015. 2015. 25 p. URL: https://www.ne-mo.org/fileadmin/Dateien/public/topics/Learning/150410_LEARNING_AT_NORDIC-BALTIC_MUSEUMS_-REPORT.pdf (accessed: Aug. 4.2020).
3. Anderson D. *A commonwealth: Museums and learning in the United Kingdom*. London: Dep. of Nat. Heritage, 1997. 280.
4. Lifelong learning in museums: an Europ. handb. / ed.: K. Gibbs, M. Sani, J. Thompson. Ferrara: Edisai srl, 2007. 112 p. URL: <https://www.ne-mo.org/fileadmin/Dateien/public/topics/Learning/LifelongLearninginMuseums.pdf> (accessed: Aug. 3.2020).
5. Regeringsprogrammet (Finland) URL: http://www.minedu.fi/OPM/Kulttuuri/kulttuuripolitiikka/kulttuuri_halitusohjelma_ssa/?lang=sv (accessed: Mar. 3.2020).
6. St.meld.nr.49 (2008–2009): Framtidas museum – forvaltning, forskning, formidling, fornying // Regjeringen.no. URL: <https://www.regjeringen.no/nb/dokumenter/stmeld-nr-49-2008-2009-/id573654/> (accessed: Mar. 3.2020).
7. Regeringens proposition 2009/10:3: Tid för kultur. URL: <http://www.regeringen.se/content/1/c6/13/21/04/a7e858d4.pdf> (accessed: Mar. 3.2020).
8. Republic of Estonia Government. URL: <https://valitsus.ee/en/objectivesactivities/culture-and-sports> (accessed: Mar. 3.2020).
9. National cultural policy guidelines 2006–2015: Nat. state long-term policy guidelines. 2006. URL: http://www.km.gov.lv/en/doc/ministry/vadlinijas_eng.pdf (accessed: Mar. 3.2020).

10. International Standard Classification of Education (ISCED) / Inst. for Statistics. UNESCO. 2011. <http://uis.unesco.org/sites/default/files/documents/international-standard-classification-of-education-isced-2011-en.pdf> (accessed: Mar. 3.2020).
11. Tavčar L. Homo spectator. Uvod v muzejsko pedagogiko: digital booklet / Ljubljana ped. inšt. 2009. URL: <http://www.sistory.si/publikacije/prenos/?urn=SISTORY:ID:911> (accessed: Mar. 3.2020).
12. Strnad B. Contemporary art or just something: Young children learning through art at the Maribor Art Gallery in Slovenia. 2014. 20 p. URL: https://artinearly-childhood.org/journals/2014/ARTEC_2014_Research_Journal_1_Article_1_Strnad.pdf (accessed: Mar. 3.2020).
13. The educational role of the museum /ed. E. Hooper-Greenhill. London; New York: Routledge, 1999. URL: <http://icom.museum/definition.html> (accessed: Mar. 3.2020).
14. Sturm L. E. Erlebnis Museum. Kunstbetrachtung und ästhetische Praxis. Braunschweig: Westermann, 2009. 235.
15. Werquin P. Recognizing non-formal and informal learning: Outcomes, policies and practices / OECD. Paris, 2010. 224.
16. Kelly L., Gordon P. Developing a community of practice: Museums and reconciliation in Australia. *Museums, Society, Inequality*. London: Routledge, 2002. 153–17.